Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 5 (5069) 7 января 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,—не забудут и не простят им.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации, и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Неопровержимые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые неотвратимый советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево, — Московской области, Епифань, — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Ухоля из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково — Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитнит, с беспредельной наглостью говорится: «Зона подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты проложают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,— всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах разлевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан.

В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение—расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не глушась никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского воина должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии, и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть из'ято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, занив или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и об'ектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти об'являют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей, последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей увозятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-полневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семина, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Фуньково Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы согнали на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе—Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поизмываться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения, и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого,— редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами—Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Среди других вандальски разрушенных и осквернených немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям—евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувствами братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовка, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповин-

Окончание — на 2 стр.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Окончание. Начало — на 1 стр.

ных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гуликиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему произвели пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и салистски выскребли их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не допускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны не были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Берестовка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В Л Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л И Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В И Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности, из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6.000 человек, в Одессе — свыше 8.000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8.500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10.500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3.000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых догола перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7.000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Довоя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр...

В. Молотов»

Москва, 6 января 1942 г.

Поздравительная телеграмма короля Греции Георга II Председателю Совнаркома СССР И. В. Сталину по случаю нового года

Прошу принять мои самые сердечные поздравления по случаю развивающихся славных побед ваших героических войск и мои искренние пожелания об осуществлении в новом году торжества дела союзников.

ГЕОРГ II.

Ответная телеграмма Председателя Совнаркома СССР И. В. Сталина королю Греции Георгу II

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваши сердечные поздравления по поводу побед Красной Армии над немецкими захватчиками.

Выражаю уверенность в окончательном разгроме нашего общего врага и в возрождении независимой Греции.

И. СТАЛИН.

Поздравительная телеграмма генерала де Голля И. В. Сталину по случаю нового года

По случаю нового года прошу Вас принять от меня и от Франции пожелания успеха советским армиям и советскому народу, доблесть которого развеяла миф о непобедимости немцев и преисполнила надеждой сердца угнетенных народов. Да будет 1942 год годом освобождения русской земли, повергшейся позорным издевательствам, и да приведет он союзные народы к полной победе над врагом, варварские действия которого составляют позор человечества.

Генерал де ГОЛЛЬ.

Ответная телеграмма И. В. Сталина генералу де Голлю

Благодарю Вас, господин Генерал, за сердечное приветствие по случаю Нового года. Примите мои наилучшие пожелания успеха Вам, вашим войскам и всем свободным французам, борющимся против немецко-итальянских угнетателей за свободную, независимую Францию.

И. СТАЛИН.

В последний час

Трофеи войск Западного фронта за период с 1 по 5 января 1942 г.

По неполным данным, войсками Западного фронта за период с 1 по 5 января 1942 года в боях с немецкими фашистами захвачено: танков — 58, бронемашин — 28, орудий — 337, минометов — 144, противотанковых ружей — 85, пулеметов — 364, автоматов — 86, винтовок — 3.911, снарядов — 73.000, мин — 55.309, патронов — 517.000, патронов противотанковых — 50.000, авиабомб — 14.000, пороха — 3 тонны, самолетов — 5, планеров — 1, раций — 19, автомашин — 3.091, мотоциклов — 432, велосипедов — 1.415, тракторов и тягачей — 33, повозок — 477, лошадей — 352, паровозов — 9, вагонов — 264, инженерного имущества — 13 вагонов, лыж — 2 вагона, горючего — 3 вагона, лесоматериала — 10 платформ, зернофуража — 1.340 тонн, продовольствия — 1.235 тонн и другое военное имущество.

За время с 1 по 5 января немцы оставили на поле боя свыше 10.000 трупов.

За это же время войсками Западного фронта освобождено от немецких оккупантов 572 населенных пункта.

СОВИНФОРМБЮРО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 6 января

В течение ночи на 6 января наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

* * *

Наша часть за один день боев (Западный фронт) захватила у противника 42 грузовых и 7 легковых автомашин, 3 тягача, 4 походных кухни, 4 мотоцикла, 20 ящиков снарядов. На другом участке наше подразделение, преследуя отступающего противника, уничтожило 40 немецких солдат и офицеров и захватило 3 орудия, 10 пулеметов, 2 автомашины и 2 радиостанции.

* * *

Артиллеристы одной нашей части, действующие на Южном фронте, за один день боевых действий разрушили 2 вражеских блиндажа, одну дерево-земляную огневую точку, уничтожили немецкую артиллерийскую батарею и рассеяли до двух взводов вражеской пехоты.

* * *

Наши летчики, действующие на Ленинградском фронте, произвели успешный налет на воинские железнодорожные эшелоны противника и уничтожили 36 вагонов с пехотой и военными грузами.

* * *

Подразделение советских разведчиков внезапно атаковало немецкий отряд, находившийся в селении Алферьево и истребило около 250 фашистов. При бегстве из деревни немцы побросали оружие и военное имущество. Командир взвода Никитин вместе с 3 красноармейцами-разведчиками первым ворвался в село и уничтожил из автомата 13 немцев, в том числе 2 офицеров.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. П., действующий в нескольких оккупированных немцами районах Ленинградской области, за все время своей деятельности истребил 1.483 немецких солдат и офицеров, уничтожил 68 автомашин, 4 цистерны с горючим, 3 танка, 3 бронемашины, 28 мотоциклов, 120 бочек с горючим и пустил под откос один воинский эшелон. Отряд захватил 4 противотанковых ружья, 350 винтовок, 7 автомашин и другое военное имущество.

* * *

Приводим выдержку из письма к родным, найденного у замерзшего немецкого солдата Иозефа Гааса: «Не знаю, дойдут ли до вас эти строки. Мы сейчас начали отступать. Знаете ли вы, что такое отступление в русскую зиму? Наполеон это знал. Мы отступаем при 35-градусном морозе, кругом буря и снега. Сейчас так тяжело, болит сердце. Ветер сердито завывает, ноги и руки обморожены. Я больше не могу...»

* * *

Трудящиеся Туркмении внесли в фонд обороны страны 11 миллионов 371 тысячу рублей деньгами и на 51 миллион 267 тысяч рублей облигаций госзаймов. Колхозница сельхозартели «Красный Октябрь», Ашхабадского района, тов. Нанаева Нур Набат внесла 1 400 граммов серебра, колхозница сельхозартели имени Кирова, Геок-Тепинского района, Огуль Самар Дурдыева сдала золотые часы и 760 граммов серебряных украшений. Всего трудящиеся Туркмении внесли в фонд обороны 5 тонн серебра. Кроме того, колхозники и колхозы республики сдали в фонд обороны 15 тысяч голов крупного и мелкого скота. Один только колхоз «Двадцать лет Октября», Тахта-Базарского района, сдал 600 овец и коз.

Вечернее сообщение 6 января

В течение 6 января на ряде участков фронта наши войска продолжали наступление и взяли несколько населенных пунктов. В ходе боев немецко-фашистским войскам нанесен большой урон в живой силе и технике.

За 5 января уничтожено 14 немецких самолетов. Наши потери 6 самолетов.

За 6 января под Москвой сбито 2 немецких самолета.

Наши корабли в Баренцевом море потопили два транспорта и один сторожевой корабль противника.

* * *

5 января части нашей авиации уничтожили 13 немецких танков, более 780 автомашин с пехотой и грузами, 13 орудий с прислугой, свыше 320 повозок с боеприпасами, повредили железнодорожный мост, разрушили в ряде мест железнодорожное полотно, положили несколько железнодорожных эшелонов, рассеяли и частью истребили до 4 батальонов пехоты противника.

* * *

Часть тов. Латышева в течение двух дней вела ожесточенные бои с противником за населенный пункт Л (Западный фронт). Перейдя в атаку, наши бойцы захватили пункт Л и нанесли немцам большие потери. На поле боя осталось свыше 700 трупов вражеских солдат и офицеров. Захвачены трофеи: артиллерийское оружие, 3 противотанковых оружия, 4 миномета, 12 станковых пулеметов, 18 автоматов, другое вооружение и боеприпасы.

* * *

Бойцы тов. Горлова в ожесточенном бою с противником на одном из участков Юго-Западного фронта заняли железнодорожную станцию и захватили 19 немецких орудий, бронемашину, 25 автомашин, несколько пулеметов и автоматов.

* * *

Четыре красноармейца-автоматчика под командованием младшего лейтенанта Санетского совершили внезапный налет на деревню С., в которой остановилась отступающая немецкая часть. Открыв огонь с четырех сторон, отважные бойцы истребили 90 вражеских солдат и офицеров.

* * *

В селе Головаково (Московская область) гитлеровцы учинили зверскую расправу над крестьянином Петром Зуйковым. Бандиты изрезали ему лицо, грудь и руки, выкололи глаза, а затем ломом проломили череп.

* * *

Продовольственное положение Германии ухудшается с каждым днем. В ряде городов, в том числе в Гамбурге, населению до сих пор не выданы продовольственные карточки на январь. Изголодавшиеся жители городов круглые сутки дежурят у продуктовых магазинов и складов. 2 января в Гамбурге голодная толпа женщин разгромила три магазина и тяжело ранила при этом двух полицейских.

* * *

На одном из машиностроительных заводов Урала закончено сооружение двух производственных корпусов площадью в десять тысяч квадратных метров. Большую помощь строителям оказало местное население. На площадке работали тысячи служащих, рабочих, студентов и домашних хозяек. Корпуса построены за 12 дней. После окончания постройки многие строители изъявили желание остаться работать на монтаже оборудования.

* * *

Командование немецкой армии для успокоения населения Германии опубликовало очередное лживое сообщение о «победе» фашистской авиации. Оказывается, что за период с 27 декабря по 2 января немцами якобы сбито 98 советских самолетов, а потеряли они всего навсего 12 самолетов. Эти насквозь фальшивые и смехотворные данные придуманы гитлеровцами для того, чтобы несколько прикрыть неудачи немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. На самом деле немецкая авиация потеряла за указанный период 110 самолетов. Потери советской авиации за это же время — 25 самолетов.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, утвержденные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК
Коробкову Борису Михайловичу.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК
Котину Жозефу Яковлевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 6 января 1942 г.

БОИ ЗА ДОМА И ЗДАНИЯ

Противник сильно укрепился в одной деревне. По предварительным данным разведки, было известно, что вокруг деревни немцами открыты окопы и построено много дзотов. Кроме того каждый дом был приспособлен для обороны, имелось круговое охранение, а в направлении дорог — заставы, наблюдательные посты. Ясно, что подход к этому узлу сопротивления и атака его требовали тщательной подготовки.

Наше подразделение уже не раз выполняло подобные боевые задачи. Действовать приходилось и днем, и ночью, в метели, в сильные морозы. Но в данном случае необходимо было атаковать без всякой предварительной обработки вражеских позиций. Вызывалось это тем, что укрепленный пункт находился в глубине обороны врага, и наша артиллерия уже не могла поддержать огнем свою пехоту, вклинившуюся в расположение немцев.

В таких условиях обстановки успех боя решают внезапность и быстрота действий, инициатива, настойчивость, причем серьезных результатов легче добиться под прикрытием ночи. Поэтому сближение с противником началось у нас еще до наступления рассвета. Сначала шли расчлененными строями, потом легли на снег и поползли. Время от времени бойцы делали короткие остановки для отдыха. Впереди двигались разведчики и небольшие дозоры (2—3 человека). Заранее изучив расположение вражеских постов, наши «щупальцы» незаметно подкрадывались к ним и бесшумно уничтожали фашистов.

Скрытное и движения и внезапности удара во многом способствовала предварительная подготовка всего личного состава. Снаряжение бойцов было тщательно подогнано, маскировка их была безупречной. Отметим характерную деталь: если какому-либо бойцу сильно хотелось чихнуть или кашлянуть, он снимал шапку, плотно закрывал ею лицо, зарывался поглубже в снег и откашливался.

Вскоре подразделение достигло вражеских укрепленных позиций. Мороз загнал фашистских вояк в блиндажи. Это и определило способ наших действий, рассчитанных в основном на рукопашную схватку, на применение штыка и гранаты, на автоматический огонь с ближних дистанций.

Подойдя вплотную к немецким блиндажам, бойцы без криков «ура» кинулись в атаку. Те группы, на пути которых не оказалось укреплений, сразу же ворвались в деревню. Развернулась ожесточенная борьба за отдельные об'екты вражеской обороны. Конечно, в такой обстановке не приходилось думать о централизованном управлении боем. Держать на поводу каждое отделение и взвод вряд ли имело смысл. Предоставлялось широкое поле для самостоятельных действий в духе заранее выработанного плана боя, что полностью оправдало себя.

Командир взвода младший лейтенант Валенцев первым ворвался в район вражеских укреплений. Подбежав к блиндажу, он прыгнул в ров, служивший входом, и ногою приоткрыл дверь, направив дуло автомата в логовище врага. Немец схватился за ствол, пытаясь вырвать оружие из рук Валенцева, но получил в упор короткую очередь свинца и рухнул на землю. Следующими выстрелами младший лейтенант прикончил остальных немцев, находившихся в блиндаже.

Некоторые блиндажи захватывались иным способом: боец, подскочив к вражескому очагу, бросал туда ручную или противотанковую гранату. Иногда применялось лишь холодное оружие. Еще большей стремительности действий и инициативы требовало выкуривание немцев из построек. Тут надо было одновременным ударом ошеломить врага, не давая возможности фашистам выбежать из домов и занять оборону. Особенно большой эффект дало применение противотанковых гранат.

Младший лейтенант Валенцев наносил чувствительные удары врагу и в самой деревне. С двумя бойцами он подскочил к дому немецкого штаба и забросал его гранатами. Некоторые офицеры пробовали спастись бегством, но их на ходу настигали меткие пули.

Атака населенного пункта длилась недолго, и в этом, как мы полагаем, было ее преимущество. Фашисты, узнав о нападении на их укрепленный пункт, обычно стараются воздействовать на атакующих из района второго эшелона. Они открывают сильный огонь из минометов и пушек, имея заранее подготовленные данные для стрельбы. После атаки наше подразделение быстро отскочило в сторону, и последовавший огонь врага не причинил нам ущерба. А перенести огонь в новом направлении немцы не могли, так как наши разведчики еще до начала атаки перерезали телефонные провода.

Этот бой обогатил нас новым опытом борьбы в населенном пункте. Выявилось, что при атаке отдельных строений необходимо действовать небольшими группами в 2—3 человека, взяв под наблюдение окна и двери. Уцелевший противник пытается использовать всякую лазейку, чтобы убежать из западни. Поэтому все двери надо держать под обстрелом. Нередко враг открывает сильный огонь из автоматов, пользуясь прорубленными в стенах амбразурами. Наши бойцы знали эту вражескую уловку и умело парализовали ее. Они старались настолько закипать гнездо противника гранатами, чтоб ни один фашист не смог оказать сопротивление.

Был учтен опыт прошлых схваток в населенных пунктах. Раньше бывали случаи, когда неточно брошенная граната попадала в раму, отскакивала и разрывалась снаружи дома. Теперь бойцы осторожно подбирались почти вплотную к дому, разбивали стекло очередью из автомата и бросали внутрь противотанковую гранату.

Практика еще раз показала, насколько важно предварительно нацеливать отделения и взводы на атаку определенных построек. Здесь малейшая неточность чревата крупными последствиями: подразделения перемешиваются, некоторые дома как бы выпадают из поля зрения, и враг начинает вести оттуда ружейный и пулеметный огонь. У нас каждый боец знал, в составе какой группы он будет действовать, атакуя указанный командиром дом, сарай или баню, по какому сигналу нужно оставить деревню, где пункт сбора.

Выполнив свою задачу, наше подразделение сосредоточилось в заранее условленном месте. Немцы потеряли в деревне около 450 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Наши потери — два убитых и девять раненых.

Лейтенант Г. ЖУРАВЛЕВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

РАЗГРОМ 4-х НЕМЕЦКИХ ПОЛКОВ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На северном участке фронта наши наступающие части нанесли сильное поражение крупной группировке немецких войск. Разгромлены: 222-й полк 75-й немецкой пехотной дивизии, 417-й полк 168-й дивизии, 88-й полк и часть сил 299-й пехотной дивизии. За пять дней нашего наступления немцы потеряли около 5.500 солдат и офицеров. Освобождено от врага 80 населенных пунктов.

Большую роль в этих боях сыграла успешно применяемая тактика блокирования немецких узлов сопротивления с окружением их гарнизонов. Сковывая противника с фронта, наши подразделения обходят его фланги и замыкают в кольцо занятые немцами населенные пункты. Бои завершаются уничтожением блокированных немецких гарнизонов.

Часть тов. Горбатова уничтожила в двух населенных пунктах свыше 800 немцев. Зажатый со всех сторон противник отчаянно сопротивлялся. Под воздействием губительного артиллерийского и минометного огня и штыковых атак нашей пехоты немцы устлали окраины сел сотнями трупов. За день было уничтожено 6 немецких орудий, 10 станковых пулеметов, 500 винтовок и сожжено 7 складов с боеприпасами.

Полностью истреблен окруженный фашистский гарнизон в одном большом селе. Все улицы этого села усеяны трупами немцев. В домах найдено много раненых и обмороженных солдат. Захвачено 19 орудий, 2 миномета, 25 автомашин.

N стрелковая часть, взаимодействуя с танками, прорвала немецкую оборону на одном из укрепленных участков и выдвинулась на подступы к населенному пункту. Здесь разыгрались решающие бои, в результате которых немцы понесли большие потери и отступили. Во второй половине вчерашнего дня наши части окружили этот населенный пункт. Бои идут на окраинах.

За пять дней наступления наши войска уничтожили в общей сложности: 2 танка, 26 орудий, 30 станковых пулеметов, 190 автомашин, 200 повозок с боеприпасами и военным имуществом. Захвачено: 50 орудий, 11 минометов, 26 станковых пулеметов, 58 ручных пулеметов, 280 винтовок, 138 велосипедов, 44 мотоцикла, 610 ящиков с минами, 2 миллиона винтовочных патронов.

Сокрушительные удары по немецким оккупантам

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 6 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Части Калининского фронта, продвигаясь вперед, наносят сокрушительные удары немецким оккупантам, уничтожают их живую силу и материальную часть. Только за одни сутки освобождены от врага 22 населенных пункта. Взяты пленные, захвачены трофеи.

Большой успех имел танковый десант, выброшенный на-днях N частью. Нападение десанта было настолько неожиданным, что противник не смог организовать сопротивление и разбежался, оставив 12 вполне исправных 105-мм. орудий с зарядными ящиками.

В одном районе немцы попытались окружить часть, где комиссаром тов. Лобов, но их маневр был своевременно разгадан. Часть, совершив перегруппировку сил, приняла бой. Дорого обошлась немцам попытка окружения. Они были отброшены, потеряв около 500 человек убитыми и много оружия. Наши потери: 7 убитых и 15 раненых.

В боях за ряд населенных пунктов бойцы части Таланова уничтожили до 400 фашистских солдат. На том же участке N часть внезапным налетом разгромила три батальона 312-го пехотного полка противника, который оставил на поле боя 150 трупов.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

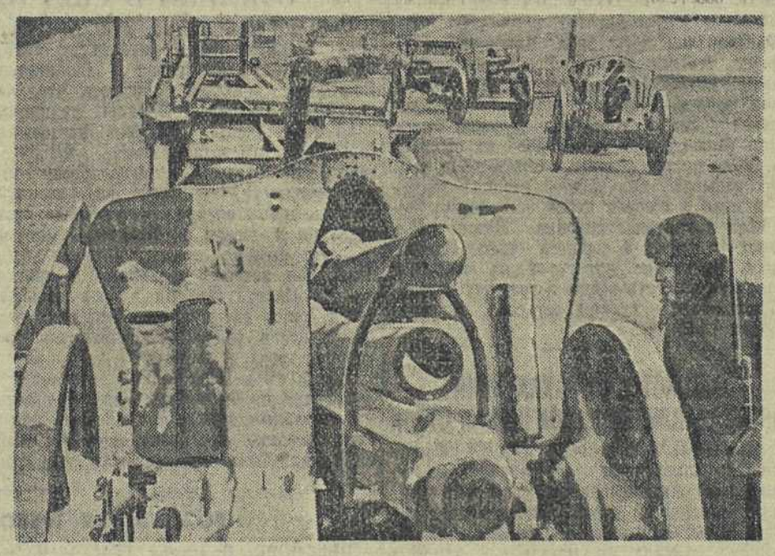
За образцовое выполнение заданий правительства по строительству об'ектов танковой промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа работников Народного Комиссариата по Строительству.

Орденом Ленина награждены: бригадир монтажной бригады М. Н. Глухоед, главный инженер треста № 22 Н. Г. Филиппов и заместитель народного комиссара по строительству П. А. Юлин.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены 10 человек: старший производитель работ по огнеупорным работам П. А. Андриешин, каменщик И. В. Беззубов, управляющий трестом А. С. Вишневский и др.

Орденом «Знак почета» награждены 15 человек: главный инженер треста Союзтеплострой В. И. Бельский, бригадир арматурщиков А. И. Белов и др.

Медалью «За трудовую доблесть» награждены 16 человек. **Медалью «За трудовое отличие»** — 10 человек. (ТАСС).



Юго-Западный фронт. На снимке: эшелон с немецкими пушками и с другим оружием, захваченным нашими войсками у города Ливны.

Снимок Г. Капустянского.

ПОРТРЕТЫ КОМАНДИРА

Эта любовь рождается в бою. Она крепнет с каждой новой атакой, с каждым новым боем.

Во время всякого боя бывает момент, наиболее напряженный и опасный. Именно тогда решается исход сражения. Воля командира, его умение, хладнокровие и выдержка позволяют найти правильный путь, добиться победы. Бойцы с надеждой и верой смотрят на своего командира. Тогда крепнет их боевая дружба, крепнет любовь к тому, кто учит их воевать и побеждать.

Мы расскажем о такой любви бойцов к командиру и комиссару одного дивизиона в момент напряженных боев на подступах к Москве, когда дивизион огнем своих орудий поддерживал наступающую пехоту. О ней можно судить лишь сейчас по маленькому, на первый взгляд незначительному, факту.

После жарких боев дивизион был отведен на отдых. Политотдел соединения проявил похвальный почин и выпустил небольшой фотоиллюстрированный журнал «В боях за родину». На первой странице, посвященной славным артиллеристам, были помещены портреты командира дивизиона старшего лейтенанта Коваленко и комиссара дивизиона политрука Новикова. Фотографии показывали также отдельные моменты боевой жизни артиллеристов — лучших людей дивизиона, подбитые ими вражеские танки.

Бойцы смотрели на веселые, улыбающиеся лица командира и комиссара. В памяти вставали трудные дни прошедших боев. Эти люди вели их в бой, к победе.

Журнал быстро разошелся по рукам. Он стал дорог по воспоминаниям, которые рождал, он напоминал о первой победе. Этой радостью бойцы делились друг с другом, хотелось рассказать о ней близким, родным.

И вот один за другим бойцы стали вырезывать из журнала фотографии командира и комиссара. Вместе с письмами они посылали эти фотографии домой, своим родителям, женам, сестрам.

Они писали:

— Вот наш командир товарищ Коваленко. Вот наш комиссар товарищ Новиков. Они командовали нами в бою за Красную Поляну, вблизи Москвы, в дни решительных схваток с немцами.

Простыми, задушевными словами описывали бойцы поведение командира и комиссара в бою, и в этих словах сквозила горячая любовь к людям, которые научили их побеждать.

Мы не читали письма, которое послал наводчик Пучков, но, рассказывая о себе, он говорил о командире и комиссаре. Пучков был ранен. Он не ушел с поля боя, потому что так же поступили командир и комиссар.

Старший лейтенант Коваленко и политрук Новиков были ранены в тот момент, когда немцы бросили против дивизиона свои танки и автоматчиков. Враг решил подавить дивизион, который метким огнем наносил ему тяжелые потери. Командир и комиссар наспех перевязали раны и продолжали командовать.

Мог ли после этого уйти с поля боя наводчик Пучков? Кровь лилась из раны, но Пучков не сделал ни шагу назад, и его орудие продолжало стрелять. Весь на дивизион надвигались вражеские танки! Уже будучи раненым, Пучков подбил две немецкие машины.

Приложив фотографии командира и комиссара, Пучков писал домой о том, что эти люди научили его презирать смерть, сражаться умело и хладнокровно.

Пучков послал родным фотографию всего орудийного расчета, заснятого на огневой позиции, и маленькую в кружочке фотографию сержанта Байкова — командира этого орудия.

Где-то вдали от фронта родные мужественного наводчика получат эти снимки. Они поймут, что их сын и брат сражается за родину под руководством умелых и отважных людей. Коваленко, Новиков, Байков станут для них близкими и дорогими.

Письма пошли в разные концы страны. В них рассказывалось также и о подвигах лейтенанта Горлиенко и красноармейца Короста. Они ползком пробрались к немцам, засекли расположение минометной батареи врага, его пулеметных точек и штаба батальона. Два храбреца вернулись обратно, и по их указанию артиллеристы открыли огонь. Замолчали немецкие минометы и пулеметы, был разбит фашистский штаб.

К письмам с этими рассказами бойцы прилагали фотографии своих командиров, как знак любви и особого доверия к своим начальникам, храбрым и опытным.

Так в маленьком, на первый взгляд незначительном, факте отразилась глубокая, искренняя любовь бойцов-фронтовиков к командиру, к комиссару.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Всем общественным организациям и отдельным лицам, приславшим новогодние подарки

Бойцы, командиры и политработники Западного фронта горячо, от всего сердца благодарят вас за присланные в наш адрес новогодние поздравления и подарки.

Ваши поздравления и подарки мы приняли как выражение братской любви всего нашего великого народа к своей доблестной, героической Красной Армии.

Слова вашего сердечного новогоднего привета вдохновляют нас на новые подвиги, они звучат как призыв еще крепче бить фашистских извергов до полного их уничтожения.

Заверяем вас, дорогие товарищи, что за нами дело не станет, свой долг красного воина мы выполним, уничтожим всех оккупантов до единого. Вам же пожелаем успехов на трудовом фронте. Только дружными, совместными усилиями фронта и тыла мы уничтожим разбойничью шайку Гитлера.

Окончательная победа будет за нами потому что наши силы неисчислимы. Мы защищаем правое дело, нас осеняет непобедимое знамя Ленина, нас ведет к победе великий Сталин!

ВОЕННЫЙ СОВЕТ И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ ЗАПФРОНТА.

Неутомимый грузовичок...

После концерта раненые приподнимались с постелей, чтобы выразить благодарность актерам. Они потрясали костылями, кричали «ура». Те, у кого одна рука была на перевязи, старались отыскать руку товарища и аплодировали вдвоем.

К артистам прибежала медицинская сестра. Она позвала их в палату, где лежал тяжело раненый командир Чумаченко. Услышав за стеной звуки баяна, Чумаченко попросил исполнить ему любимую песню «Раскинулось море широко». Он лежал один в палате. Все актеры перешли к нему, и в течение 35 минут длился этот необыкновенный концерт. Когда артист Федоров положил на стол баян, раненый командир, еще долго перебирая клавиши пальцами единственной руки, вспоминал знакомые мелодии. Раньше он тоже играл на баяне.

Вот уже седьмой месяц месят артистов Центрального театра Красной Армии, сменив столичную сцену на окопы, блиндажи, крестьянские хаты, выступают с концертами перед бойцами. Все время в огне, все время в тяготах суровой боевой жизни. И они вносят в эту жизнь много бодрости, радости.

Не раз по пути на фронт попадался нам маленький грузовичок с актерами. То промелькнет он среди машин со снарядами, то появится вслед за тяжелыми орудиями, то видели мы его в одной колонне с мотопехотой. Нередко мчался он один по шоссе, неожиданно свернув в лес к землянкам, где жили наши бойцы.

Знойный июль сменился сентябрьскими ливнями, размыло дороги. Потом ударили морозы, а маленький грузовичок, преодолевая снежные сугробы, стужу и холод, все так же мчится вперед к передовым позициям, к бойцам с новой песней, с новым рассказом.

Война застала актеров далеко от Москвы, на границе. Как и всегда, артисты театра проводили лето в красноармейских лагерях. И вот на рассвете 22 июня на зенитной батарее, где накануне был концерт, проиграли тревогу, и вчерашние их зрители побежали к орудиям, посылая снаряд за снарядом в фашистские самолеты. Все наполнилось гулом. С этого грозного рассвета артисты Центрального театра Красной Армии Никандров, Зиновьев, Володко, Гликман, Орловский, Федоров, Илюхина, Воронина и Калганов под руководством режиссера Шапса всю свою деятельность связали с жизнью фронта.

Где только не побывали они за это время, куда только не лежал их путь. Они были на Юге, на Западе. Они были в самые трудные дни вместе с бойцами, защищавшими подступы к Москве. Они выступали перед боями, в перерывах между атаками. Они посещали красноармейские госпитали. Бывало и так, что актеры превращались в медицинских работников. Это произошло во время пребывания артистов в 331-м походном госпитале. Артисты переходили из вагона в вагон, выступая перед ранеными. Дорога была тяжелой. Немецкие самолеты несколько раз бомбили санитарный поезд. Артисты не покидали своих зрителей. Они не только пели перед ними, рассказывали, но и ухаживали за больными, делали перевязки, кормили.

В одном бою погиб старший лейтенант Застава. Командира хоронили со всеми воинскими почестями. Его гроб поставили на танк. Баянист Федоров, который еще только вчера исполнял перед бойцами русские народные песни, сейчас играл траурный марш.

Репертуар актеров пополнялся в пути. Свежие впечатления боевой жизни служили темами для новых песен и рассказов. Мы встречаем в этих песнях и рассказах имена известных героев. Генералу Доватору, павшему на поле боя смертью храбрых, артисты посвятили поэму.

450 концертов дали артисты в войсках. Сейчас актеры уезжают на Север. Пожелаем им новых успехов.

З. ХИРЕН.

ВЕТЕРАНЫ И МОЛОДЫЕ

(Записки комиссара батальона)

В полдень 31 декабря к нам в батальон прибыли молодые бойцы — новое пополнение. Здоровые ребята, хорошо одетые и вооруженные, но не обстрелянные. Некоторые из них пугливо озирались по сторонам и вздрагивали, когда в воздухе слышался свист мин и где-то невдалеке слеповали один за другим глухие удары разрывов. Иные пытались улыбаться, но это им плохо удавалось: волнение отражалось на их лицах. Наши ветераны, старые, обстрелянные бойцы батальона, только прятали в глазах усмешку. Один из новоприбывших настойчиво спрашивал: это и есть фронт, это и есть передовые позиции?

Глядя на молодых бойцов, я вспомнил первые месяцы войны, когда наши ветераны были такими же новичками, как эти ребята, и думал об одном: важно добиться, чтобы ребята быстрее прошли «период освоения» фронтовой жизни.

Ко мне подошел помощник командира взвода Шовкопляс. До этого он о чем-то шептался с ветеранами.

— Товарищ комиссар,—сказал Шовкопляс.— наш взвод имеет думку устроить сегодня вечер-встречу с новоприбывшими бойцами. Просим пожаловать к нам в гости. Будет гармонь, разнообразные танцы и, в зависимости от обстановки,— он лукаво улыбнулся — бенгальский огонь, конфетти и прочие военные шумы.

Я никогда не забуду ни новогоднего вечера в маленькой избушке, прижавшейся к высотке, ни керосиновой лампы, тускло освещавшей лица бойцов, ни песен, которые играл баянист Тарасов, ни залушевной беседы ветеранов с новичками. О чем мы говорили? О жизни, о смерти, о стойкости. О том, что в этой войне с фашизмом обнажаются все качества человека. Каждый поведением в бою, жизнью своей доказывает, чего он стоит. О героизме и трусости, о том, что подлинный героизм связан с высоким сознанием долга. О чести и славе бойца. О традициях нашего мотострелкового батальона, который на фронте известен как батальон Бреславца.

Среди новых бойцов нашлись шахтеры-земляки нашего комбата Бреславца. Он родился в 1919 году. Работал забойщиком на шахте «Иван», учился в школе ВЦИК и теперь со своим батальоном бьет немцев в Донбассе. На боевом счету батальона семь тысяч истребленных фашистов. Десятки бойцов и командиров батальона награждены орденами СССР. Самый ценный капитал батальона — это его люди, которые куются в огне отечественной войны. В этот вечер, тихий, морозный, каждому ветерану хотелось вспомнить самое дорогое, то, что навсегда запало в душу.

Бой под Сентяновкой! Наш батальон будет крепко помнить эту маленькую станцию. Там проверялись и вновь закалялись люди батальона: сноровка, хладнокровие, умение вести бой маленькой группой, взаимная выручка, чувство товарищества. Создалась тяжелая обстановка. Немцы шли в обход через Сентяновку. Наша задача — вышибить клин клином. Ценою любых усилий нужно было приостановить вражеское наступление и продержаться до подхода свежих сил. Решили: что я возглавлю роту. Больше роты мы не могли бросить к этому пункту. И вот бойцы заняли оборонительный рубеж у Сентяновки. Разгорелся бой. Немцы обтекали станцию с флангов. Наши силы таяли, но мы не отступили. Я позвонил Бреславцу, доложил положение дел и в конце сказал: «Прощай, Степаныч!»

Бреславец ответил: «Комиссар, продержись еще часок, я посылаю тебе Гаврилова с «погремушками».

Мы продержались еще полтора часа. У меня оставался взвод Мустафина — веселого, храброго татарина Семена Мустафина. Мы держали оборону до той минуты, пока не пришла подмога, присланная Бреславцем,—минометы и две ПТО. Мы не отступили ни на шаг!..

А высота 234.6?! После нашей победы настанут светлые дни мира, и юноши и девушки, проходя мимо этой высоты, расположенной в Донбассе, обнажат головы перед могилами наших товарищей и скажут: «Здесь в декабре 1941 года воевали и победили бреславцы».

Высота 234,6 далась нам с трудом. Плотный, фланкирующий огонь с нее задерживал наступление наших частей. Два дня наш батальон топтался у ее подножья,—это после того, как из 16 сел мы выгоняли немцев решительным ударом, истребляя их огнем и штыком. Член Военного Совета приехал к нам в батальон и сказал бойцам:

— Я не узнаю вас, бреславцы!

Сам Бреславец хмуро молчал. Мой друг и товарищ, он принадлежит к числу командиров, которые никогда не бросаются в бой очертя голову. Действовать наверняка, все продумав, — вот его отличительная черта. Посоветовавшись, мы решили брать немцев измором. Измором плюс огнем, плюс морозом. Ефременко с двумя бойцами уничтожил одну огневую точку на подступах к высоте. Во вторую ночь на другом фланге уничтожили еще одну огневую точку. В третью ночь ушел к высоте лейтенант Попов с девятнадцатью смельчаками — не было смысла пускать в ход весь батальон. Лощина перед немецкими дзотами была заминирована.

Боец Горшков вызвался итти вперед, искать проход в минном поле. Горшков знал, на что идет: он рисковал своей жизнью, но честь и слава батальона были для него дороже. Он любил жизнь но не меньше дорожил жизнью своих боевых друзей. Искусный, ловкий боец, он нашел лазейку у минного поля и вывел товарищей через лощину. Первыми к самому большому и опорному дзоту поползли старший сержант Анфилофьев и пулеметчик Аманжулов. У входа в дзот прыгал на морозе немецкий солдат. Он грел руки в овчинной муфте. Это погубило его. Он не успел выстрелить. Ударом лопаты Анфилофьев сбил его с ног. В дзот полетели гранаты. Фашисты, оставшиеся там в живых, метнулись из дзота, но с тыла их уничтожили Ткаченко и Кулиш. По условленному сигналу наши хорошо пристрелявшиеся минометы и пушки открыли огонь такой силы, что сквозь огненную завесу к дзотам уже не смогли пробиться немцы, посланные в помощь. Так была взята высота малой кровью, коротким ударом, хитрым налетом, продуманным до мелочей.

Далеко за полночь кончилась беседа ветеранов с молодыми. Мы все вышли из избушки... Возвращался разведчик в белом халате. Он подошел поближе. Я всмотрелся в его лицо. Это был Мартынов. Он постучал нога о ногу, чтобы согреться, и протянул нам медаль на красной ленточке и комсомольский билет. Медаль «За отвагу» была покрыта инеем. Номер ее — 28989. Она принадлежит младшему сержанту. Вчера он ушел в разведку за высоту. В 60 метрах от немецких окопов его тело изрешетили пулями. Он остался лежать в снегу. Боец Мартынов пополз к нему и, рискуя своей жизнью, пытался вынести мертвое тело своего друга. Немцы открыли огонь по Мартынову. Он успел взять документы убитого и его медаль.

— Завтра ночью снова пойду,— глухо сказал Мартынов — Он вверх в снег, в руке его зажата граната для броска. Мертвый, он грозит немцам!

Из рук в руки молодых бойцов переходила медаль этого отважного еврейского юноши с Украины, отдавшего свою жизнь за родину.

Снег искрился. Темнело. Один из молодых бойцов спросил: «Так мы сейчас на высоте 234.6?»

— На ней самой,— отозвался Шовкопляс.

Молодые бойцы задумчиво смотрели вокруг, стоя на высоте, которую батальон завоевал упорством, натиском и стойкостью. И казалось, что они, молодые бойцы, которые завтра, а может быть сегодня пойдут в свой первый бой, видят не только высоту, покрытую снегом, но и дальше за нею — застывшую фигуру сержанта с поднятой в руке гранатой.

Батальонный комиссар Г. ГОНЧАРОВ.

Смерть предателям!

Захватывая русские города, немцы прежде всего возводили виселицы: это их насаждения вместо вырубленных парков. Потом они принимались за «культурную деятельность»: приступали к изданию газет. Поллая немецкая ложь спешно переводилась на плохой русский язык. В городе Сталино газетку «Донецкий вестник» редактирует балтийский немчик, а в Калуге газетка «Новый путь» выходила под редакцией румынского сутенера Бузескула. Вслед за изданием газет немцы обращались к промышленности и торговле.

В Днепропетровске они заявили: «Мы надеемся пустить заводы на полный ход к весне 1943 года». Заводы стоят: машины эвакуированы, сырья нет. К весне 1943 года жители Днепропетровска забудут окаянные месяцы немецкого ига. Разговоры о пуске заводов — литература. Но нужно все же восстановить частную промышленность и торговлю.

Начинают они с промышленности. В городе Сталино два прохвоста «господа Сергиенко и Захаров» (так они именуются в местном листке) открыли «производство фруктовых и газовых вод». Есть в городе нечего, но два жулика разливают по бутылкам воду, подсыпают туда порошок и — да здравствует частная промышленность!

Торговля? Конечно! Торговать, правда, нечем. Но можно вытащить из домов мебель и открыть мебельные магазины. В Калуге, когда там хозяйничали гитлеровцы, немец Дринкер открыл на Кутузовской улице шикарный магазин — продавал краденые тюфяки, вывернутые лампочки, брошенные кресла. Покупателей не было, но Дринкера комендант важно называл «уважаемым коммерсантом».

Для газет, для виселиц, для газовых вод и лавок с краденым добром немцам нужны люди. Нашлось в нашей необъятной стране несколько тысяч предателей. Они стали «бургомистрами», «старостами», доносчиками и тюремщиками. Человек утром торгует ананасной водой, а вечером вешает, утром он пишет статейки для немецкой газеты, а вечером строчит доносы.

Когда Красная Армия подходит к захваченному немцами городу, радуются тысячи пленников, смеются русские дети, и русские женщины благословляют освободителей. А предатели в ужасе мечутся: они залезают в немецкие грузовики, они ищут спасения в немецких прихожих, они молят: «возьмите нас с собой».

Уничтожая палачей, мы не забудем об их лакеях. Иуды не уйдут от смерти. Напрасно они кинутся в леса. Русские леса прячут партизан. Русские леса вылают предателей. На осину изменника!—кричит русская земля. Презренный, ты—русский, ты говорил на нашем языке, ты звал свою мать русским словом «мама», ты ел русский хлеб и ты продался немцам? Нет для тебя пощады, нет для тебя пощады! Нет для тебя пощады, нет для тебя пощады! Нет для тебя пощады, нет для тебя пощады!

Иностранная печать о боевых операциях Красной Армии

США

НЬЮ-ЙОРК, 6 января. (ТАСС). Американская печать продолжает оживленно комментировать сообщения об успешных наступательных операциях Красной Армии. Комментируя занятие Красной Армией Феодосии и Керчи, газета «Вашингтон пост» пишет, что русские достигли успеха там, где немцы успеха добиться не могли, ибо им не удалось форсировать Керченский пролив. Если русские изгонят немцев из Крыма, заявляет газета, это будет новой победой громаднейшего значения.

Газета «Таймс стар» (выходит в Цинциннати) пишет, что победы Красной Армии в Крыму имеют большое значение для хода всей войны. В октябре и ноябре Гитлер пытался нанести русским решающий удар, но эта попытка провалилась. События, имевшие место в восточной части Крыма, где высадился русский десант, показывают, что германская армия потеряла слишком много сил.

Излагающаяся в Атланте газета «Конституюшен» пишет, что занятие Керчи и Феодосии частями Красной Армии является одним из самых блестящих достижений русских в нынешней кампании, ибо десантная операция в таких условиях требует использования высококвалифицированных тактических приемов. Победа Красной Армии в Крыму показывает, что не зима является причиной русских успехов. Наступление русских свидетельствует о том, что немцам не удалось «молниеносным» ударом ослабить ударную силу Красной Армии и что хорошо подготовленные солдаты все еще остаются основным элементом военных операций. Ущерб, нанесенный Красной Армией обученным кадрам германской армии и их моральному состоянию, оставит глубокий след на всем дальнейшем ходе войны.

Анализируя ход войны, газета «Юнион» (штат Массачузетс) заявляет, что главным противником антигитлеровской коалиции держав является Германия. Основной фонд и основные силы Германии сосредоточены в России, где нацисты отступают, неся большие потери в людях и материалах. Положение немцев стало настолько серьезным, что Берлин вынужден постоянно предостерегать население против надежд на скорую победу.

Редактор газеты «Нью-Йорк таймс» Джеймс пишет, что, несмотря на особую заинтересованность американцев в событиях на Тихом океане, необходимо помнить, что величайшим полем сражения в нынешней войне является советско-германский фронт, на котором хорошо сражается Красная Армия. Разгром Советским Союзом гитлеровской Германии значительно изменил бы перспективы войны. Сковывая миллионы германских солдат, Красная Армия оказывает большую помощь борьбе всех других стран против держав оси. Наступление русских, продолжает Джеймс, серьезно беспокоит немцев. После того, как Гитлер назначил себя верховным главнокомандующим германской армии, немцы потерпели значительное поражение в Крыму, на подступах к Москве и потеряли важные позиции под Ленинградом.

Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин в своей статье приходит к выводу, что немцы потеряли инициативу в войне с Россией.

Все американские радиокомментаторы отмечают контраст между прежними хвастливыми заявлениями германской пропаганды и пессимистическим тоном ее заявлений в настоящее время. Германская пропаганда, отмечают радиокомментаторы уже не обещает немцам скорой победы над Россией; наоборот, всячески подчеркивается, что в 1942 году предстоят еще тяжелые и упорные бои.

ТУРЦИЯ

СТАМБУЛ, 6 января. (ТАСС). В канун 1941 года, пишет Джахид Ялчин в газете «Ени сабах», германское радио торжественно возвестило о том, что этот год будет годом окончательной победы. Гитлер заверял немцев в том, что победа в этом году уже обеспечена. В своем недавнем выступлении он заявил, что началось последнее наступление германской армии на советско-германском фронте и что для русских пробил последний час. Но пробивший последний час оказался последним часом германского наступления. Немцы заявляют, что они отступают будто бы по собственному желанию. Но они теряют города и позиции, о важности которых они сами так много кричали.

Рисуя обстановку, сложившуюся к началу нового года на советско-германском фронте, Зекерия Сертель в газете «Тан» пишет: «после 6 месяцев войны немцы не только были вынуждены отказаться от наступления, но и начали отходить назад. Отступающие немецкие армии подвергаются непрерывным ударам советских войск и не могут создать устойчивой линии обороны».

Газета «Тасвири эфкяр» в передовой статье пишет: «Мы являемся свидетелями больших затруднений немцев на советско-германском фронте. Успех русских в Крыму свидетельствует о том, что их сухопутные и морские силы, несмотря на зимние условия, творят великие дела».

ШВЕЦИЯ

СТОКГОЛЬМ, 6 января. (ТАСС). Ряд шведских газет продолжает уделять большое внимание сообщениям об успешном продвижении частей Красной Армии на ряде участков советско-германского фронта. Газета «Дагенс нюхетер» в обзоре, озаглавленном «Кризис на Восточном фронте», пишет: никто не может отрицать, что немцы оказались на советско-германском фронте в критическом положении. Этого не отрицают и сами немцы. Причиной кризиса явилась ошибочная оценка немцами русских военных ресурсов, мощи русского военного аппарата и прочности советского строя, а также исключительная воля советских войск к победе, проявлявшаяся даже в дни неудач. Причиной кризиса явились также трудности, испытываемые немцами в организации снабжения войск и в поддержании коммуникаций, суровый русский климат и, наконец, очень большие потери, которые немцы, несомненно, понесли в период продолжительных боев на подступах к Москве. Все это ослабило и сломило наступательную силу германской армии. Русские бросили в бой хорошо экипированные дивизии в самый подходящий момент. Русские обладают многочисленной кавалерией, свободно оперирующей в зимних условиях.

СТОКГОЛЬМ, 6 января. (ТАСС). Газета «Хельгенс Нюхетер» поместила корреспонденцию из Берлина, в которой говорится: «Германский военный корреспондент рассказывает, как на одном из участков советско-германского фронта германские части были ночью брошены в атаку против наводящих на них ужас советских войск. Корреспондент пишет, что немцы чувствовали себя довольно жалкими и беспомощными, ожидая в темноте на морозе сигнала к атаке. Они сознавали что после продолжительных и постоянных боев и больших потерь они уже не те, чем были прежде. Советские войска прекрасно вооружены и экипированы. Когда начался бой, немцам пришлось признать, что русские дрались с мужественным презрением к смерти. Это был беспощадный бой».

УРУГВАЙ

НЬЮ-ЙОРК, 6 января. (ТАСС). Вся уругвайская печать под крупными заголовками на видных местах помещает сообщения о победах Красной Армии. Газета «Эль Пайс» пишет: на русском фронте армии нацистов, до сих пор казавшиеся непобедимыми, потерпели первые крупные поражения. Русский народ, продемонстрировавший свою поразительную силу сопротивления, несмотря на ряд временных неудач, сумел перейти в наступление.

ВОЗМУЩЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ АКТАМИ ФАШИСТСКОГО ВАНДАЛИЗМА В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). Председатель лондонского Пен-клуба (об'единения писателей) писательница Джеймсон обратилась к корреспонденту ТАСС с письмом по поводу актов вандализма, совершенных немцами в Ясной Поляне. В письме говорится: «Я могу только выразить советским писателям мою глубокую скорбь и возмущение по поводу разрушения германской армией усадьбы Толстого со всеми сохранившимися в ней сокровищами, которые принадлежат русскому народу и всему миру. Самое худшее — это то, что люди, совершившие эти гнусные разрушения, не просто варвары, не знающие, что они делают; они очень хорошо понимали, что разрушают большую культуру и памятник величайшему писателю. Каждый писатель цивилизованного мира испытает горечь и стыд при виде этого акта».

Известный английский поэт и драматург О'Кэсей обратился к корреспонденту ТАСС со следующим письмом: «Уничтожение старого дома Толстого — грустное событие для всех нас, еще более грустное для советского народа и самое грустное для немцев. Безумие могло бы быть единственным оправданием подобного акта бессмысленной жестокости. Я думаю, что они не были настолько безумными, чтобы полагать, что уничтожение дома великого человека уничтожит самого великого человека. Очень тяжело поверить, что человеческие существа могли совершить что-либо подобное, потому что великие люди, подобные Толстому, оправдывают существование человека. Жестокость и зверства там, где жил и мыслил великий человек, — непростительный грех. Но не безумие вызвало эти отвратительные акты разрушения. Они явно были совершены совершенно сознательно. Это — страшный приговор. Толстой с его горьким сердцем всегда с нами. Великий русский брат всех людей, через твой разоренный сад и сожженный дом мы протягиваем руки и приветствуем тебя!

Эти люди — генерал, полковник и все остальные, кто совершил все эти преступления, умрут бесславно неоплаканными, а великий гений будет жить, как знамя всех народов.

Чувства моей глубокой симпатии с советским народом. Пусть как можно скорее Красная Армия выбросит со своей земли всех этих дикарей, которые пришли калечить, сжигать и убивать людей, которым они никогда не будут равны, и уничтожать вещи, к которым они недостойны прикасаться».

ПЕССИМИЗМ И УНЫНИЕ В ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 6 января. (ТАСС). Берлинский корреспондент шведской газеты «Свенска дагбладет» пишет: «Над новогодним праздником в Германии нынче, как никогда, легла мрачная тень войны. Широкие массы народа ведут себя сдержаннее, чем когда-либо. Никто точно не знает, что они думают. Все вспоминают о своих близких, находящихся на Восточном фронте. Старые солдаты знают, что такое война в условиях русской зимы. Они также знают, что сейчас их сыновья борются против страны, которую сами немцы называют сильнейшей военной державой мира и которая после всех потерь перешла в контрнаступление. Немцы страдают от мороза и сыпного тифа. Германское население чувствует на себе настоящую тяжесть войны и военных неудач. Каждый немец спрашивает себя, что принесет 1942 год?»

ФАШИСТСКИЕ ЗАХВАТЧИКИ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ПОМЕЩИЧИЙ СТРОЙ

СТОКГОЛЬМ, 6 января. (ТАСС). Фашистские захватчики восстанавливают во временно оккупированных советских районах помещичий строй. Как сообщает орган германских оккупационных властей «Дейче цейтунг ин Остланд», нацисты издали распоряжение, которое разрешает бывшим помещикам или их родственникам «управлять домами и владеть земельными участками, которые раньше им принадлежали». Помещикам обещается «вооруженная защита германских войск».

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ВАШИНГТОН, 6 января. (ТАСС). В коммюнике военного министерства указывается, что на острове Лусон американские и филиппинские войска оказывают упорное сопротивление японцам, которым удается продвигаться лишь ценою больших потерь. 4 января японские войска предприняли сильную атаку против американских и филиппинских войск северо-западнее Манилы. Атака была отбита с большими для противника потерями. Согласно поступившим сведениям убито не менее 700 солдат и офицеров противника. Потери американских и филиппинских войск сравнительно невелики. Это — одна из самых серьезных неудач японцев с начала войны. При вторжении на остров Лусон тактика японцев сводилась к тому, чтобы при помощи значительно превосходящих сил сокрушить обороняющиеся войска охватом с севера и юга. Японские клещи сомкнулись, но американские и филиппинские войска не оказались в этих клещах. В этом отношении стратегия японцев потерпела крах, в связи с чем противнику пришлось 4 января предпринять фронтальную атаку. Она также потерпела неудачу.

4 января авиация противника возобновила налеты на укрепленный остров Коррегидор. Налет продолжался три часа. Число жертв невелико и размеры причиненного ущерба незначительны. Зенитные орудия сбили три японских бомбардировщика. Кроме того четыре бомбардировщика повреждены.

В коммюнике морского министерства США указывается что небольшое американское судно «Херон», обслуживающее морскую авиацию, в течение семи часов сражалось с нападавшими на него десятью четырехмоторными летающими лодками и пятью сухопутными двухмоторными бомбардировщиками противника. Самолеты сбросили на судно 46 стофунтовых бомб и три торпеды, однако «Херон» успешно противостоял противнику, сбил одну четырехмоторную летающую лодку и повредил другую. Несмотря на полученные повреждения судно благополучно достигло порта.

В районе Гавайских островов никаких операций не происходит.

ВАШИНГТОН, 6 января. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что американские бомбардировщики атаковали японские военные корабли вблизи Давао (Филиппины). Отмечены прямые попадания в японский линкор. Кроме того, потоплен эсминец противника.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что английские войска в Пераке снова отошли несколько на юг, чтобы предотвратить опасность левому флангу. Японских десантов южнее Куала-Селангор высажено не было. В Паханге английские войска отошли из района Куантана.

Японская авиация вчера атаковала некоторые об'екты в Джохоре, произведя незначительные разрушения. Английская зенитная артиллерия сбила один японский самолет и другой повредила. Вчера ночью японские самолеты летали на большой высоте над Сингапуром. Ими было сброшено несколько бомб, в результате чего имеются лишь незначительные разрушения невоенных об'ектов.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 6 января. (ТАСС). По официальным сведениям, ночью 2 января японские бомбардировщики совершили налет на Сингапур. Другое соединение японской авиации атаковало группу неприятельских транспортов и военных кораблей в Малакском проливе, в результате чего потоплен крупный грузовой пароход. 4 января японские самолеты бомбардировали аэродром в Клангe (Селангор).

На Филиппинах японская авиация в сотрудничестве с наземными войсками со 2 января бомбит скопления войск противника на полуострове Батаан. Бомбардировке подверглась колонна грузовиков. Атаке подверглись также несколько судов.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Хунань упорные бои идут в 15 км. от города Чанша. За последние дни японские войска под давлением переходящих в контрнаступление китайцев отступили на север. Одновременно бои идут на левом фланге и в тылу японских войск.

В провинции Хубэй бои идут в районе Ичана, где китайские войска успешно развивают наступление. Японцы несут большие потери. (ТАСС).

Поражение японцев под Чанша

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). Как сообщает чунцинский корреспондент агентства Рейтер, 4 японских дивизии, потерпевшие поражение в боях за Чанша, где за последние дни китайские войска на всем протяжении фронта перешли в контрнаступление, были завлечены в мешок севернее Чанша. Остальные японские войска, которые лишь вчера сражались у ворот Чанша, быстро отступают. Попавшие в окружение японские части подвергаются атакам со стороны китайцев.

ОТКЛИКИ В США НА ПАДЕНИЕ МАНИЛЫ

НЬЮ-ЙОРК, 6 января. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс публикует статью представителя Филиппин в Вашингтоне Елизальо, который заявляет, что, несмотря на падение Манилы, филиппинский народ твердо намерен продолжать борьбу за свою родную землю. «Мы имеем множество островов и полны беспредельной решимости» — пишет он. Американские и филиппинские вооруженные силы отведены к северу от Манилы, и это заставляет японцев воевать в таких условиях, при которых преимущества противника в области авиации и бронетанковых войск менее эффективны. Развертывается партизанская война в опасных для противника горах и джунглях.

Газета «Нью-Йорк таймс» заявляет, что поражение на Филиппинах является весьма печальным событием, хотя этого можно было ожидать, поскольку еще 26 декабря Манила была об'явлена открытым городом. Если в обороне Манилы была допущена какая-либо ошибка, то это ошибка общей стратегии и она не бросает тень на американские и филиппинские войска, сражавшиеся с большим упорством и мужеством. Их усилия не оказались напрасными, если события на Филиппинах заставили американцев понять, что необходимо проникнуться твердой решимостью и пойти на жертвы для того, чтобы добиться победы над державами оси.

Военный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Болдуин призывает американцев подчинить все свои интересы единой цели — стремлению к победе. По его словам, поражения, которые понесла Америка, помогут покончить с благодушием и заставят народ осознать, что он ведет войну, чреватую большими опасностями, войну, которая будет выиграна только в том случае, если страна в целом готова пойти на все необходимые жертвы.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В САН-ФРАНЦИСКО

НЬЮ-ЙОРК, 6 января. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс, вечером 3 января в Сан-Франциско и близлежащих районах была об'явлена воздушная тревога и было проведено затемнение. Тревога продолжалась примерно полчаса. На сей раз затемнение было проведено весьма организованно. Движение городского транспорта приостановилось.

Представители командования американской армии заявили, что вблизи тихоокеанского побережья США были замечены самолеты неизвестной национальной принадлежности.

ОТПОВЕДЬ ТУРЕЦКОГО ЖУРНАЛИСТА НАГЛЫМ НЕМЕЦКИМ ДОМОГАТЕЛЬСТВАМ

СТАМБУЛ, 6 января. (ТАСС). Берлинское радио, передавая на-днях беседу о сельском хозяйстве в Турции, уделило много внимания «германо-турецкому сотрудничеству». Берлинский радиодиктор заявил: «Сотрудничество между Германией и Турцией все более и более прогрессировало и давало хорошие результаты. Но молодой Турции необходимо разрешить еще много серьезных задач, чтобы сделать все свои земли плодородными и чтобы Германия стала ее крупным клиентом».

Комментируя это выступление берлинского радио, Джахид Ялчин в газете «Ени Сабах» пишет, что оно произвело на турок по меньшей мере странное впечатление. Ялчин подчеркивает, что выражение «сотрудничество» не может произвести благоприятного впечатления «на такую требовательную в вопросах независимости и свободы страну, как Турция, ибо немцы употребляют обычно это слово, когда имеют в виду протекторат и подчинение. Германский империализм, пытаясь подчинить себе Европу, постоянно прикрывается этим словом».

Ялчин пишет далее, что турки «не проводили «сотрудничества», а лишь покупали и платили деньги». Касаясь вопроса о германских «специалистах», которые, по утверждению берлинского радио, оказали якобы большую пользу турецкому сельскому хозяйству, Ялчин пишет: «Сознаемся откровенно, что мы больше всего желаем справиться со своими делами своими силами и избавиться от иностранных специалистов». Автор заявляет, что «если мы согласимся выполнять какие-то задачи в отношении германского клиента, то он перестанет быть покупателем, а станет господином».

«Мы почувствуем самое большое удовлетворение, — пишет в заключение Ялчин, — когда так называемое «сотрудничество» будет сведено к нулю».

Заявление генерала Уэйвелла

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, новый верховный командующий об'единенных вооруженных сил в юго-западной части Тихого океана генерал Уэйвелл выступил на пресс-конференции в Дели (Индия). Он сказал, что соединенные силы США, Англии, Голландии и Китая, безусловно, разгромят Японию и выбросят японцев из Тихого океана. Но не нужно надеяться изменить положение одним ударом, сказал Уэйвелл. Наше положение напоминает то, которое создалось летом 1940 года после разгрома Франции. Нам нужно держаться, пока наши соединенные силы не смогут произвести контрудар.

ВОЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУРАБАЙИ

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что новый верховный командующий силами союзников в юго-западной части Тихого океана Уэйвелл, возможно, создаст свой штаб в морской базе Голландской Индии Сурабайе (на северном побережье острова Ява). Эта база за короткое время была превращена в мощную крепость, а также центр военного судостроения такого же значения, как Сингапур. В Сурабайе строятся миноносцы, истребители подводных лодок, патрульные суда, минные заградители. Много кораблей уже спущено на воду. Доки расширены настолько, что могут обслужить все военные корабли, за исключением линкоров. Под руководством американских инструкторов проводится обучение летчиков в воздушной базе Сурабайи.

Воды Голландской Индии неглубоки и сильно минированы, что препятствует приближению к ним крупных военных кораблей противника.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА БРЕСТ И ШЕРБУР

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 6 января английские самолеты подвергли сильной бомбардировке доки в Бресте и Шербуре.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке сообщается, что английские мобильные отряды и авиация снова активно действовали в районе Аджедабии, где с успехом были нанесены удары по скоплениям автотранспорта противника.

ПОТОПЛЕНИЕ ВРАЖЕСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС) Английское министерство информации сообщает, что в Средиземном море у берегов Ливии английскими военно-морскими силами потоплены одна итальянская и две германских подводных лодки.

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЙДАХ НА НОРВЕЖСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛОНДОН, 6 января. (ТАСС) Стокгольмский корреспондент газеты «Санди экспресс» заявляет, что немцы поспешно шлют подкрепления в Северную Норвегию, так как опасаются, что английские рейды на Воксе и Лофотенские острова могут оказаться прелюдией к крупным десантным операциям в Северной Норвегии. Немцы очень обеспокоены впечатлением, которое произвели на норвежцев рейды на Воксе и Лофотенские острова. Эти рейды породили множество слухов по всей стране. В крупных городах состоялись большие демонстрации и нападения на квислинговцев и на германские войска. Сотни демонстрантов арестованы и теперь ожидают суда.

Рассказ об одном застреленном

Накатанная машинами дорога вьется среди ночного зимнего леса. В синем свете луны снег сверкает и серебрится, белые бороды свисают с деревьев—огромных, застывших, молчаливых. Яркие звезды. Сильный мороз.

За лесом поляна, а за поляной темные пятна зданий. Это игольная фабрика. Здесь шли жестокие бои, дома разбиты, черные пробоины зияют в стенах и в крышах, слепые, незастекленные окна тускло темнеют среди белых просторов. Деревянная дощечка прикреплена у в'езда в деревню: Колюбакино.

Безлюдно. Снег, усыпанный обрывками телеграфных проводов, снарядными стаканами, обломками кирпича и щепками, похрустывает под ногами. Подходим к первой избе, стучим в дверь. Нет ответа. Стучим сильней.

Слышны шаги, и из-за избы показывается красно-желтая точка самокрутки.

— Кого вам?

Мы говорим:

— Где здесь живет Мария Петровна Нефелова?

— Маруся? — отвечает с готовностью человек с самокруткой.— А сюда, сюда. Вот идемте сюда, я вас провожу.

И он добавляет:

— Вы в избу стучите, а мы в сарае живем. В избе-то нашей немцы потолок разобрали.

— Как так разобрали?

— А так... Доски на ящики для посылок им были нужны: вещи награбленные домой отсылать. Вот они на доски потолок-то и разобрали. А когда уходили, заднюю стену вовсе сломали. Со злости.

Взбираемся на пригорок. Наш провожатый останавливается у домика около маленького фруктового сада со столом и скамейками, заваленными снегом.

На стук открывается дверь, и вот мы в обычной крестьянской избе. Женщина встречает нас, на голове у нее платок.

— Маруся, к тебе, — говорит провожатый.

Тускло горит лампа, топится печь. Женщина приглашает нас сесть за стол. Салимся, спрашиваем:

— Вы Мария Петровна Нефелова?

— Да, да,—отвечает она.

Изможденное, худое лицо. Голубые глаза глядят внимательно и печально. Молода, ей нет, видимо, и тридцати лет. Она снимает платок, готовясь начать рассказ. Она седая.

* * *

Вот что произошло с Марией Петровной.

Приход немцев в Колюбакино ознаменовался жестокой и поголовной реквизицией вещей и продовольствия у населения. Офицеры и солдаты ходили из хаты в хату, забирая все: одежду, муку, картошку, коров, кур, гусей...

Тогда-то Мария Петровна и зарыла в сарае мешок картошки.

— Для сыночка Семушки,—рассказывает она,—думаю: я-то проголодаю, а ему как? Вот и зарыла.

Сыну она сказала:

— Ты, Сема, не говори никому, где картошка. Понял?

Семилетний Сема ответил:

— Я, мама, никому не скажу.

Немцы полностью обобрали деревню. Но этого показалось им мало. Стали производить обыски. Несколько раз обыскивали избу Марии Петровны, но безрезультатно.

Стояли в то время на постое у Марии Петровны 10 немецких солдат. По вечерам они били вшей и играли в карты. А после этих мирных занятий ежевечерне принимались шарить по избе в поисках еды: и стены простукивали, и пол ломали, и землю лопатами рыли.

— Так и шарят насчет жратья, — рассказывает Мария Петровна,— вот шарят, шарят. Харчей от начальства им нет, а в деревне пусто: одних коров девяносто, надо быть, немцы сожрали.

Но картошка уцелела, миновала ее немецкая лопата. Иногда в избу приходил переводчик. Мария Петровна рассказывает об этих посещениях так:

— Придет — маленький, тощий, а сам говорит быстро, спешит куда-то:

— Вы русские мужики, скажет, должны во всем немцев слушать. Они Москву вашу взяли, Ленинград взяли.

А у самого глаза бегают, бегают. Ой, думаю, нет, не взяли! Врешь, тощий черт!

Шли дни. Вовсе плохо стало Марии Петровне: есть совсем нечего. Сема, семилетний сынок, заболел от недоедания. По ночам вскрикивал, просыпался в жару.

— Ой, мамка, плохо! Ой, мамка, дай хлебушка!

И решила Мария Петровна откопать немного картошки. Выждала ночь, когда немцы-стоялыцы, кроме двоих рано улегшихся спать, отправились в наряд. Пошла в сарай, стала копать.

Ночь была темная, глухая. Мария Петровна вырыла мешок, отсыпала картошки в кастрюлю, стала опять забрасывать мешок землей. Вдруг она услышала шорох. Подняла глаза. В сарае стоял немецкий солдат и внимательно глядел на нее. Некоторое время они безмолвно смотрели друг на друга, потом немец забормотал:

— А-а!..

Утром к Марии Петровне пришли переводчик и офицер с двумя солдатами из комендатуры. Переводчик сказал:

— Ты зарыла картошку?

Она заплакала.

— Для ребенка я, для ребеночка...

Офицер спросил через переводчика:

— Где твой ребенок?

Она указала, он взял Сему за руку:

— Идем.

Сын закричал:

— Мамка! Мамка!

Офицер поволок его, солдаты подхватили мать и потащили за ними. В комендатуре офицер сел за стол, один солдат встал возле Марии Петровны, другой держал рыдающего Сему, который повторял и повторял:

— Мама! Да что ты стоишь! Иди сюда! Ой, мама!

Офицер спросил по-немецки, переводчик перевел:

— Тебя как зовут?

Мария Петровна, бледная, трясущаяся, назвала свое имя, отчество и фамилию. Офицер продолжал допрашивать через переводчика.

— Ты обманула германскую армию?

— Для сыночка, — повторяла Мария Петровна,— я для сыночка...

— Ты спрятала мешок картошки?

— Для Семы, сыночка,—сказала Мария Петровна.—голодный он... Просит...

— Ты лживо нарушила доверие германского командования.

— Он просит: мама, дай есть... Ну, я и думаю...

— Отлично. Твоя семья будет наказана.

Офицер вынул пистолет и двинулся по направлению к Семе, которого держал солдат.

— Мамка! — вскрикнул отчаянно Сема.

И Мария Петровна, вдруг поняв, что сейчас произойдет, закричала, вырываясь из рук державшего ее солдата.

— Не надо! Не смейте!

Офицер подошел к Семе, по сморщенному лицу которого градом катились обильные детские слезы, и выстрелил ему в лоб.

Мария Петровна рванулась вперед, ее ударили кулаком, все поплыло перед ее глазами, она рухнула на пол. Ее вынесли из комендатуры и бросили на мороз. Трупик Семы положили на улицу возле материнской избы с дощечкой на шее. На доске было написано:

«Это ждет каждого, кто будет скрывать продовольствие от германской армии»

...Поздней ночью мы вышли из дома Марии Петровны и пошли по темному, полуразрушенному селу. Улица была пуста, луна, достигнув зенита, светила во всю свою голубую мощь.

— Скажите мне,—промолвил мой спутник,—есть ли расплата, которая искупила бы кровь этого семилетнего Семы, расстрелянного из-за кастрюли картошки? Есть ли месть, которая была бы достаточна?

Мы миновали деревню и вышли на дорогу. Она спускалась в овраг, пробегала по мосту над замерзшей неширокой рекой, взбиралась на пригорок и уходила в лес.

Снежная дорога, белая при свете луны. Дорога на запад.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — Д-3-30-67.
ТЕЛЕФОНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА: Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г106737. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.